ПРОБЛЕМА ДУШИ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Андреев К.А.[1], Сидоров Г.Г.[1]

[1] Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Автор, ответственный за переписку:
Андреев Кирилл Андреевич - ординатор 1 года по кардиологии кафедры факультетской терапии и гастроэнтерологии ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России 644099, г. Омск, ул. Ленина 12, каб 232, andreyev.md@gmail.com

Резюме
В статье освещается проблема души в пространстве философской рефлексии. Делается попытка выявить эвристический потенциал этого понятия. Рассматривается тенденция к исключению понятия души из современного научного пространства. В то же время контуры души прочитываются в современной экзистенциальной философии К. Ясперса, исследования которого могут в определенном смысле быть полезны в современной медицине.

Ключевые слова: душа, дух, экзистенция, тело, феноменология, медицина.

Разговор о душе сразу же вовлекает исследователя либо в религиозную, либо в художественную, либо в эзотерическую сферу мысли. Оставаясь поэтической метафорой, душа вдохновляет поэтов, писателей, художников. Наука же давно списала ее со своих счетов. Философия, будучи не совсем наукой, представляет собой нечто большее, имеющее отношение и к искусству, и даже к религии. Она допускает, что понятие души имеет свое незаменимое место. Многие скептики скажут: «Конечно, как без души в истории философии?» О ней писали и Платон, и Аристотель, не говоря уже о философах Средних веков (Августин, Аквинат); даже Р. Декарт еще не мог отказаться от присутствия души, но с появлением научной философии возник еще и «кошмар психофизиологий, тщетно бьющихся над проблемой души и тела, которые в силу закона исключенного третьего оказались на редкость неуживчивы. В XX веке научным вердиктом упразднена и душа» [3]. Теперь душа может претендовать лишь на то, чтобы оставаться метафорой.

Уже Г. Гегель предпочел душе Мировой Дух. Это один из наиболее разработанных отделов его философской системы. Философия духа разделяется на учение о субъективном, объективном и абсолютном духе. На определенной ступени развития природы появляется разумный человеческий индивид. Живя вначале как дитя, пребывая в естественном состоянии, в подчинении инстинктам, в конечном итоге он оказывается вершиной природного развития, обретает свободу и разумное существование. Разум становится ведущей силой его развития. Эмансипация разума порождает такие сферы, как религия, искусство, наука, философия. Мировой дух воплощается в образе государства, политики, права. В этой панораме феноменов Духа вовсе не остается места душе, разве что в единой случайной субъективной жизни индивида, проявляясь в экзистенциальных моментах жизни. «В экзистенции человек превосходит свое физическое, физиологическое, конечное, оказавшись наедине со своей душой» [2].

С возвышением науки позиции разума упрочились. Даже появившаяся в XIX веке психология как «учение о душе» в итоге превратилась в науку об ее отсутствии.

Разум и интеллект окончательно вытеснили душу как отживший «наивный орган» человека. Но именно разум в XX столетии обернулся для человечества чудовищным обретением. Он открыл человеку возможность к созданию смертоносного оружия, способного уничтожить все человечество. С помощью разума были открыты новейшие технологии, которые позволили не только проникнуть в тайны природы, но и разрушить равновесие между человеком и природой, что привело к экологическим катастрофам. Не случайно философы-экзистенциалисты вновь обращаются к душе как к спасительной соломинке, в надежде пробудить в человеке его душевную составляющую. «Отсчета времени, каким мы ведем счет и с каким считаемся, не могло бы быть без ψυχή, могло бы быть без animus, не могло бы быть без сознания» [5].

Духовные итоги XX века оказались парадоксальны для человека: с одной стороны, его обостренное чувство собственной индивидуальности и свободы, с другой, все большее отсутствие этой индивидуальности, самоотрицание собственной свободы, бегство от самого себя, распыление. Мультикультурализм оказался бессильным перед криминалом и национализмом. «Современная эпоха очень часто характеризуется в предикатах танатальности. Ее содержание составляют всевозможные потери и освобождения, ее основные характеристики выражаются через отрицательные морфемы «без» и «пост». Современная эпоха – это «эпоха бездомности», безбожности, без- и постчеловечности, всевозможных смертей и кризисов, переходных состояний, «падения в материю» [4]. Человек нынешний больше чем одинок, он оставлен, заброшен в бытии. Единственная возможность

обрести себя – это вспомнить о взывающей к нам собственной душе.

Контуры души неустанно проступают самым невероятным образом в нашем бездушно-рациональном жизненном пространстве. Одной из таких областей является наука, в частности медицина. Медикам понятно, что никакой души нет. Исследования человека, его организма дали очевидные результаты. Тело, хоть и является сложным образованием, однако в нем нет места душе. И все же медики вынуждены признать, что душа дает о себе знать, хотя бы в виде психосоматических феноменов.

Современная медицина, которая базируется на научной картине мира, где человек представлен в виде сложного материального объекта – организма, сегодня все чаще обращает внимание на психологическую сторону тех или иных заболеваний. Например, такие распространенные заболевания, как язвенная болезнь желудка, сердечная недостаточность, расстройства эндокринной системы зачастую развиваются на фоне душевных переживаний. В последнее время даже появились такие направления в медицине, как психоэндокринология, психоонкология, психоиммунология, медицина духовного тела (mind-body medicine). Все это свидетельствует о том, что медицина настойчиво проявляет интерес к духовным феноменам, в ее исследованиях все чаще проступают контуры души человека.

В этой связи нам показались интересными работы Карла Ясперса по психопатологии. Казалось бы, он говорит о психологии человека, но на самом деле он исследует проблему психосоматического воздействия, когда душа оказывает влияние на тело, а тело, в свою очередь, на душу. Основой экзистенциальной философии Ясперса является метод феноменологии. В ссылке к «Общей психопатологии» он определяет феноменологию следующим образом: «Термин “феноменология” использовался Гегелем для обозначения проявлений духа в сознании, истории и мышлении. Мы используем его только в применении к значительно ограниченной области душевных переживаний личности» [6]. Ясперс разрабатывает понимающую психологию. Он пишет: «Если мы хотим представить себе то, что испытывают больные, то непроизвольно, а также по необходимости исходим из того, что испытывали сами» [1]. Такой психологический (и даже психиатрический) подход существенно отличается от дилетантских рассуждений. К. Ясперс был одним из немногих мыслителей, которых равно признают классиком и представители философии, и представители психологии, а также психиатрии. Возможность органического соединения психологии и психиатрии, с одной стороны, и историко-философских исследований, с другой, доказывается у Ясперса не только теорией, но и всей его жизнью, единством его личности.

Жизненный путь Карла Ясперса наталкивал его на осмысление проблемы несовершенства человеческого тела. Страдая заболеванием легких, он как никто другой знал, что болезнь выдает себя двумя путями. Существуют объективные симптомы недуга. Это симптомы, которые могут зафиксировать медицинские приборы и глаза врача. К примеру, бледный цвет лица, снижение веса, затрудненное дыхание. Это все, что можно измерить и увидеть. Медицина говорит преимущественно об объективных симптомах, ведь постановка диагноза должна ориентироваться на объективные данные.

Но существует и еще один пласт - симптомы субъективные. Эти симптомы нельзя увидеть, даже если надеть очки, нельзя услышать, даже если постараться прислушаться. Эти симптомы можно увидеть, только если заглянуть в душу больного. Ясперс отчаянно тяжело переживал свою болезнь, и нет ничего удивительного, что он заговорил о субъективных симптомах. Предмет субъективной психологии – душевная жизнь. Субъективные симптомы можно постичь через понимание, через сопереживание. Они выражаются в поведении, речи, эмоциях

человека. Эти субъективные симптомы и исследует феноменология.

Врачи не могли поставить К. Ясперсу правильного диагноза до 18 лет, от неправильного лечения его часто мучили приступы лихорадки. Это не позволяло ему участвовать в детских играх, а затем и в развлечениях молодежи: уже в студенческие годы он был вынужден отказаться от вылазок на природу, верховой езды, плавания, танцев. Их недостаток компенсировался пристальным вниманием к собственному внутреннему миру. Получив же правильный диагноз, он стал читать медицинскую литературу о своем заболевании, чтобы узнать, что его ожидает. Один из авторитетнейших врачей того времени отводил ему меньше десяти лет жизни. Это потрясение перевернуло для будущего философа всё. «Заботясь о здоровье, нельзя было позволить болезни стать содержанием жизни. Задача состояла в том, чтобы правильно лечить болезнь, почти не думая о ней, и работать так, будто ее не существует. Надо было мобилизовать для лечения все силы, не уходя при этом в болезнь... Другим следствием болезни стал внутренний настрой, определивший мой способ работать. При постоянных перерывах в работе, вызванных болезнью, приходилось вести меж ними жизнь, насыщенную до предела, коли я вообще желал сохранить смысл этой жизни. Я был обречен учиться, все схватывая на лету, сразу проникать в суть, испытывать внезапные откровения и моментально строить свои планы. Мой шанс состоял в упорном использовании каждого подходящего мгновения» [7].

Вся деятельность К. Ясперса была непрерывным личным подвигом, торжеством духа над болезнью. Он умер не в двадцать с лишним лет, как ему предсказывали врачи, а прожил 86, подтвердив тем самым свое высказывание о возможности влияния души на тело.

В заключение хотелось бы отметить, что современная медицина при всем разнообразии диагностических методик, новаторских подходов, золотых стандартов лечения заболеваний, все чаще сталкивается с ситуациями, которые она не в силах разрешить, а порой даже и понять без учета души. Тысячу лет назад целители полагали, что в скором времени человек сможет победить многие болезни, если не откажется от возможностей душевных сил исцеления. Хотя наука проделала долгий путь в своем развитии, по-прежнему миллионы людей умирают от ВИЧ, аутоиммунных и онкологических заболеваний. Новая эра рождает новые проблемы. Возможно, обращение к могучему ресурсу здоровья человека - его душе завтра окажется необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова О.А. Феноменология Карла Ясперса: гистология и рентгеноскопия души. Вопросы философии 2013; 2: 90.
2. Зенец Н.Г. Субъект философского мыслетворчества: опыт осмысления бытия философии: монография. Омск: Изд-во ОмГУ; 2012. с. 69.
3. Максименко Л. А. Homo Cosmicus: опыт антропологической космологии. Омск: Изд-во ОмГПУ; 2011. с. 84.
4. Максименко Л.А. Об актуальности проблемы природы человека в современной философии. В кн.: Реальность. Человек. Культура: трансформация человека. VIII Ореховские чтения. материалы Всероссийской научной конференции. Омский государственный педагогический университет 2016. с. 134.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика; 1993. с. 401.
6. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика; 1997. с. 87).
7. Ясперс К. Философская автобиография. Западная философия: итоги тысячелетия. Екатеринбург; 1997. с. 135.